

Авдеева
Петрушевская

Лечение

Василия

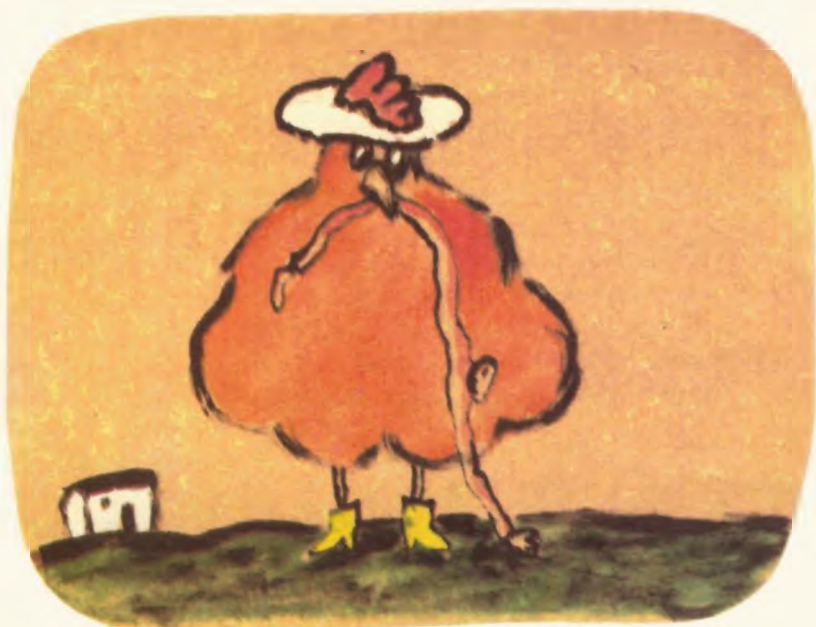
Александра
Петрушевская

и другие
сказки

Рисунки Виктора Гивоварова

СОЮЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
Всесоюзное творческо-производственное объединение
«Киноцентр»
1991

ВСЕ НЕПОНЯТЛИВЫЕ

Шла курица по улице.

Видит, червячок дорогу переползает.

Остановилась курица, взяла червячка за шиворот и говорит:

— Его везде ищут, а он тут гуляет! Ну-ка, пойдем скорее, у нас обед сейчас, я тебя приглашаю.

А червячок говорит:

— Я совершенно ничего не понимаю, что вы говорите. У вас рот чем-то такое набит, — вы выплюньте, а потом скажите, что вам надо.

А курица действительно держала ртом червячка за шиворот и поэтому говорить как следует не могла. Она ответила:

— Его в гости приглашают, а он еще важничает. Ну-ка, пошли!

Но червячок еще крепче схватился за землю и сказал:

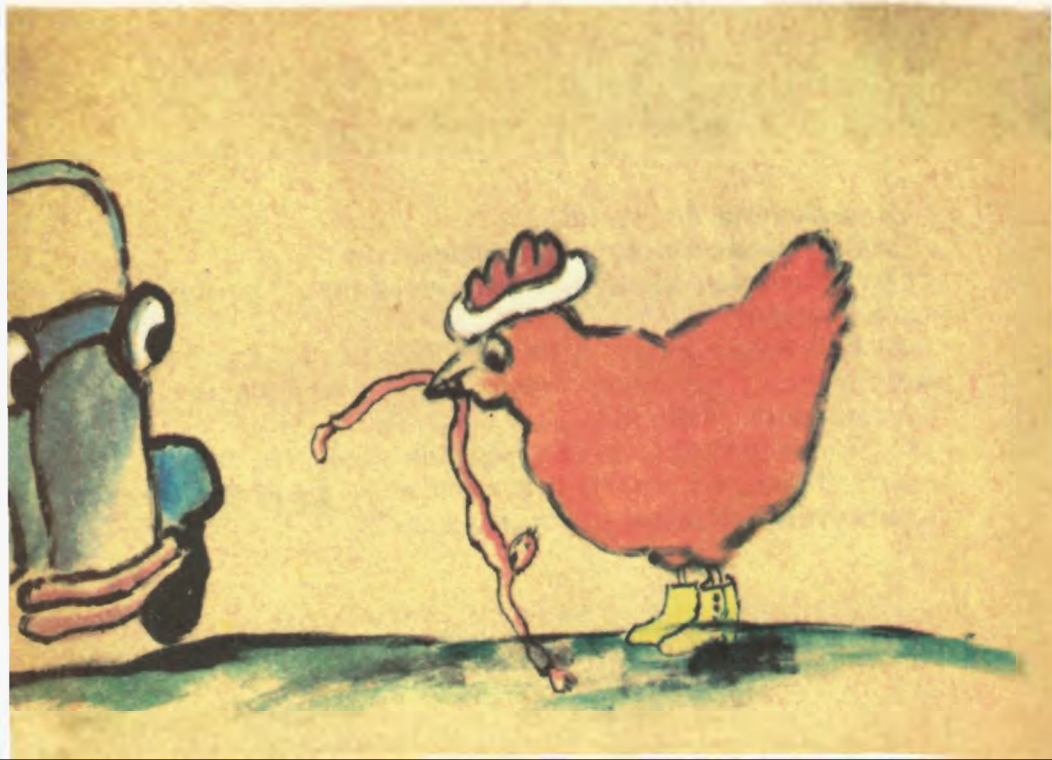
— Я все-таки вас не понимаю.

В это время сзади подъехал грузовик и сказал:

— В чем дело? Освободите дорогу.

А курица набитым ртом ему отвечает:

— Да вот тут один сидит посреди дороги, я его

тащу уходить, а он упирается. Может быть, вы мне поможете?

Грузовик говорит:

— Я что-то вас не очень понимаю. Я чувствую, что вы что-то просите, это я понял по выражению вашего голоса. Но о чем вы просите, я не понимаю.

Курица как можно медленней сказала:

— Помогите мне, пожалуйста, вытащить вот этого из грязи. Он тут засел в пылище, а мы его к обеду ждем.

Грузовик опять ничего не понял и спросил:

— Вам нездоровится?

Курица молча пожала плечами, и у червячка оторвалась пуговица на воротнике из-за этого.

Грузовик тогда сказал:

— Может быть, у вас болит горло? Вы не отвечайте голосом, а просто кивайте, если «да», или помотайте головой, если «нет».

Курица в ответ кивнула, и червячок тоже кивнул, поскольку его воротник находился во рту у курицы.

Грузовик спросил:

— Может быть, вызвать врача?

Курица сильно замотала головой, и червячок из-за этого тоже очень сильно заболтал головой.

Грузовик сказал:

— Ничего, вы не стесняйтесь, я на колесах, могу съездить за врачом — здесь всего две минуты. Так я поехал?

Тут червячок стал вырываться изо всех сил, и курица поневоле из-за этого несколько раз кивнула.

Грузовик сказал:

— Тогда я поехал.

И через две секунды врач был уже около курицы.

Врач сказал ей:

— Скажите «А».

Курица сказала «А», но вместо «А» у нее получилось «М», потому что рот у нее был занят воротником червяка.

Врач сказал:

— У нее сильная ангина. Все горло заложено. Сделаем ей сейчас укол.

Тут курица сказала:

— Не надо мне укола.

— Что? — переспросил врач. — Я не понял. Вы просите два укола? Сейчас сделаем два.

Курица тогда выплюнула воротник червячка и сказала:

— Какие вы все непонятливые!

Грузовик с врачом улыбнулись.

А червячок уже сидел дома и пришивал к воротнику пуговицу.

КОТ, КОТОРЫЙ УМЕЛ ПЕТЬ

Жил-был Кот, который умел петь и пел вечерами для своей знакомой кошки. Но его знакомая кошка не обращала на него никакого внимания и не выходила гулять, а целыми вечерами сидела и смотрела телевизор.

Тогда кот решил сам спеть по телевизору. Он пришел на телевидение петь, но ему там сказали:
— Мы с хвостами не берем.

Кот сказал:

— Это пара пустяков.

Он зашел за угол, подвязал хвост к поясу и снова пришел на телевидение.

Но там ему опять сказали:

— С какой стати у вас лицо полосатое? На экране это будет выглядеть странно— все подумают, что это у них телевизоры испортились.

Кот сказал:

— Это пара пустяков.— Снова зашел за угол, потёрся о белую стену и стал белый, как стена.

Но на телевидении ему опять сказали:

— Что это еще за меховые варежки у вас?

Тогда кот разозлился и сказал:

— Меховые варежки? А вот это вы видели?

И высунул свои длинные острые когти.

Ему сказали:

— Ну, знаете что, с такими когтями мы вообще на телевидение петь не берём. Всего вам хорошего!

Кот тогда сказал:

— А я вам все ваше телевидение тогда испорчу!

Он залез на телевизионную вышку и стал оттуда кричать:

— Мяу! Мрряу! Фрряу! Пш-пш! Ку-ку! Доре-ми-фа-соль!

И все передачи телевидения стали путаться. Но зрители терпеливо сидели и смотрели.

А кот кричал всё громче, из-за этого все еще более перепуталось, и диктора показали вверх ногами.

Но зрители терпеливо сидели и смотрели, только головы перевернули так, чтобы было видно перевернутое изображение.

В том числе это сделала и котова знакомая кошка.

А кот прыгал и бегал по телевизионной вышке, и передачи от этого стали не только перевернутые, но и перекошенные.

И все зрители в ответ перекошились, чтобы удобней было смотреть перекошенное изображение.

И котова знакомая кошка тоже вся, бедная, перекосилась.

Но затем кот задел на вышке лапой какое-то хитросплетение, и телевизоры испортились и погасли.

И все тогда вышли на улицу гулять.

И знакомая котова кошка тоже вышла погулять со своей перекошенной внешностью.

Кот увидел это с высоты, спрыгнул, подошел к своей знакомой и сказал:

— Гуляете?

И они стали гулять вдвоём, и уж тут-то кот спел ей все песни, какие хотел.

ЛЕЧЕНИЕ ВАСИЛИЯ

Великан Василий никогда в жизни не лечился у докторов и очень хотел узнать, как это делается. Наконец он набрался храбрости и пришел к врачу.

— На что жалуетесь?— спросил его врач.

— Я никогда ни на кого не жалуюсь,— ответил Василий.— Я не ябеда.

— Вы меня не так поняли,— сказал доктор.— Мне жалуются обычно, что болит голова, или живот, или рука или нога.

— А локоть можно?— спросил Василий.

— Можно и локоть,— ответил доктор.

— Правда, он у меня болел давно — сто лет назад, — сказал Василий.

— Сейчас посмотрим, — сказал доктор, сел в «скорую помощь» и поехал вверх по руке Василия. Он долго ехал вверх по непроходимому лесу и наконец доехал до большой горы.

— Вот тут у меня болело когда-то, — сказал Василий и показал на гору, — самый локоть.

Доктор вышел из машины и принялся гулять по горе. Иногда он нагибался и хмурил брови. Наконец он топнул ногой и спросил:

— Так больно?

Василий ответил, что с первого раза трудно определить.

Тогда доктор подпрыгнул и топнул обеими ногами.

Василий сказал:

— Вот когда ваша машина по мне ехала, мне было шекотно.

Доктор сказал:

— Мне кажется, у вас с этим локтем что-то не в порядке. Когда я подпрыгнул, там внутри что-то затрещало.

Василий ответил на это, что сто лет назад он был еще ребёнком и не помнит, как всё произошло, но точно помнит, что локоть болел.

— Что ж, — сказал врач, — будем исследовать.

Василий получил направление на рентген, но никакой рентген не мог просветить насквозь локоть Василия — все время получался почему-то снимок дома с трубой.

Врач долго рассматривал последний снимок локтя Василия и наконец сказал:

— На снимке должна быть локтевая кость. А у вас тут на снимке дом с трубой и еще ведро. При-

чем на прошлом снимке ведро было далеко от дома, а на этом снимке ведро просматривается в доме. Не можем же мы лечить дом с трубой!

Василий сказал:

— Ну пожалуйста, полечите! Мне так хочется! Вылечите мне дом с трубой.

Доктор ответил:

— Хорошо. Но здесь без операции не обойтись. Будем вас готовить к операции.

На следующий день на гору был отправлен грузовик с ватой и сорок санитаров, чтобы очистить место операции. Санитары сначала осторожно протирали ватками место операции, но гора оставалась всё такой же грязной. Санитары стали жаловаться, что эта работа — всё равно что протирать ваткой картофельное поле, и вскоре ушли.

На второй день вместо санитаров на гору прибыли садовые рабочие с лопатами. Они целый день копали землю, развели ужасную грязь, но места операции не очистили.

На третий день туда взобрались экскаваторы и работали до тех пор, пока один из экскаваторов не откопал ведро. Но ведро было не одно, за его ручку крепко держалась какая-то старушка, которую экскаватор тоже вырыл из земли.

Старушка очень рассердилась, что с ней так обращаются и отнимают у неё ведро. Но затем старушка успокоилась и сказала, что она пещерный житель и что у неё есть дедушка — тоже пещерный житель и что у них в пещере стоит дом и есть сад и колодец.

Врач, когда всё это услышал, схватился за голову и сказал Василию:

— Что же это я такое слышу, а?

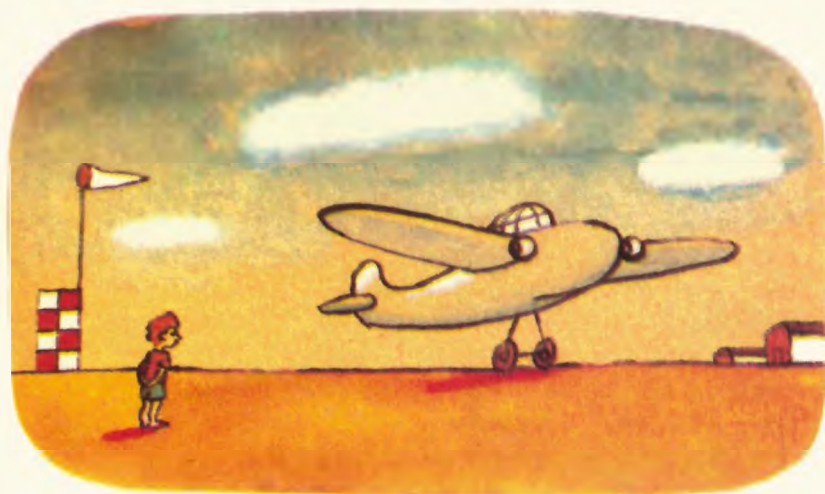
Василий заплакал от стыда и сознался, что вспомнил, что действительно сто лет назад катался по траве и задел локтем какую-то деревню, и этот дом с трубой мог прилипнуть к локтю, и жителям этого дома пришлось тоже прилипнуть.

— Да нет,— сказал доктор,— что же это такое я слышу, а? Ты когда в последний раз мыл локти?

Василий тогда еще пуще застыдился и стал вытирать слезы рукой, и экскаваторы чуть не забуксовали на обратном пути.

И Василию назначили не такое лечение, которое бывает с бинтами и лекарствами, а такое, которое бывает с мылом и мочалкой.

ЧТО ГОВОРИЛ САМОЛЕТ

Как-то однажды один мальчик случайно зашел на аэродром и сел в самолет, когда там никого не было.

Сначала он сидел в мягком кресле летчика и смотрел по сторонам. Потом он стал трогать разные кнопки и рычажки и наконец потянул за большую ручку.

И тут только мальчик заметил, что самолет уже летит.

Мальчик тогда от страха выпустил ручку, но самолет сказал ему:

— Теперь уж не отпускай эту ручку. Если ты так отличился, что сумел войти на аэродром и сесть в самолет и уж тем более полететь на нем,

то теперь не отпускай ручку. Это ручка управления.

Мальчик очень обрадовался, что самолет с ним заговорил, и сказал самолету:

— Это я случайно зашел на аэродром и случайно сел в самолет. Я больше не буду. Простите меня в последний раз.

А самолет сказал:

— Дело в том, бедный мальчик, что мы, самолеты, можем говорить только три раза в жизни. Я с тобой говорю второй раз, и мне останется еще один последний раз сказать тебе что-нибудь — и на этом будет конец. Очень жалко, что мне приходится говорить на такую пустяковую тему, как ручка управления. Я бы лично предпочел поговорить со своим летчиком. Я с ним давно хотел поговорить, но не решался. А теперь вот я истратил два разговора на какие-то глупые ручки управления. Мой летчик бы со мной никогда не стал говорить о ручках управления. И пожалуйста, не прерывай меня и молчи, потому что если ты что-нибудь скажешь, а мне придется ответить, то это уже будет третий разговор, а он может еще понадобиться. А теперь я тебе буду рассказывать то, что мне самому не интересно, о ручках управления, о всяких циферблатах и, к примеру, о том, что дверь в самолет осталась открытой, это ты не закрыл дверь. Ее надо будет закрыть, потому что если в самолете распахнута дверь, то облака непременно заползают в самолет. Они любят кататься в самолетах, но только их туда никогда не пускают. Облака поэтому, как только находят в небе самолет, сразу его окружают и стараются в нем найти хотя бы маленькую дырочку: облаку достаточно щелки, чтобы заползти в самолет.

Так что ты сейчас пойдешь и закроешь дверь, а я пока буду петь песню, чтобы не прервать свой второй разговор.

И самолет запел:

Жжу-у. Вззз-зз.
Трах-тах-тах-тах.
Дду-уу. Дз-зззз.
Бах-тарабах.

Это у него, вероятно, была единственная песня, какую он знал, и пока мальчик закрывал дверь, он слышал все одно и то же:

— Жжу-у. Вззз-зз. Трах-тах-тах-тах...

Мальчик вернулся, и самолет сказал:

— Теперь я буду учить тебя, как лететь обратно.

И мальчик под руководством самолета осторожно повернул самолет обратно и повел его на аэродром.

— А теперь,— сказал самолет, — самое трудное — посадка. Скажи аэродрому по радио, что ты просишь посадки. Скажи: «Я мальчик на самолете, я — мальчик на самолете. Вы слышите меня? Прием». Тебе ответят: «Какое безобразие! Мальчик на самолете, как слышите, прием». Ты скажешь: «Я мальчик на самолете, прошу посадки. Как слышите? Прием». Тебе ответят: «Вас поняли. Заходите на посадку», — и скажут куда. Но теперь слушай: как только тебе скажут, куда идти на посадку, ты внимательно смотри на землю, чтобы не натолкнуться на другие самолеты, стоящие на аэродроме. С ручкой ты умеешь обращаться...

Мальчик ответил:

— Теперь умею.

— Эх ты! — сказал самолет. — Зачем же ты мне ответил! Теперь у меня уже идет третий разговор, последний разговор. А ведь ты сейчас должен бу-

дешь говорить по радио. Значит, ты меня пере-
рвешь, и мой третий разговор тоже закончится. И
тебе придется самому заходить на посадку! А ты
еще маленький! Ты можешь разбиться!

И самолет замолчал, а потом продолжал:

— Жаль только, что я никогда не поговорю с
моим летчиком. Я с ним так давно хотел погово-
рить! Я ему хотел сказать, что я ему друг и что
спасибо ему за то, что он когда-то не бросил
меня раненого, не спустился с парашютом, а на
мне, на раненом, долетел до аэродрома. Ну хоро-
шо. Теперь это уже неважно. Теперь я замолкаю,
а ты связывайся с аэродромом по вот этому радио.

— Не хочу,— сказал мальчик упрямо,— не хочу
вас прерывать,— и вдруг понял, что уже прервал.

Самолет молчал и только ровно гудел.

Мальчик надел наушники и сказал все, что по-
лагается, аэродрому. И аэродром сказал все, что
полагалось, мальчику, и даже больше того: ему
все время объясняли, что надо повернуть, что вклю-
чить, куда смотреть — хотя мальчик уже все это
знал.

Но мальчик не прерывал того, кто говорил ему
с аэродрома,— ему казалось, что этот голос похож
на голос самолета. Один раз мальчик даже спросил:

— Самолет, это ты?

— Нет,— ответил голос,— это летчик, что ты
там выдумываешь? Как слышишь? Прием.

И мальчик сказал:

— Слышу вас хорошо, иду на посадку. Прием.

И когда мальчик посадил самолет на аэродром,
к нему побежал впереди всех человек в кожаной
куртке и шлеме. Человек в кожаной куртке ворвал-
ся в кабину, схватил мальчика на руки и вынес.

И только когда он опустил мальчика на землю, он сказал:

— Кто же тебе разрешил, а?

И мальчику снова показалось, что это — голос самолета.

Мальчик сказал:

— Ваш самолет хотел вам сказать спасибо, что вы не спрыгнули тогда с парашютом.

Но летчик ничего не ответил, он посадил мальчика в микроавтобус и помахал ему рукой. А сам полез в самолет.

И все время, пока мальчик ехал, он видел, как летчик в своей стеклянной кабине сидит и о чем-то думает.

МАЛЬЧИК-БУБЕНЧИК

Жил-был один мальчик, который очень любил гулять в лесу, и мама повесила ему на шею колокольчик, чтобы ей было слышно, где мальчик бегает. Однажды он пришел домой и говорит:

— Мама, сними с меня колокольчик, а то ребята меня дразнят «корова», что я хожу со звонком на шее.

— Хорошо, я этот колокольчик привяжу тебе на руку, захочешь — позвонишь мне, не захочешь — не надо. А то ты заблудишься.

И мама привязала мальчику колокольчик на руку. Но ребята опять стали смеяться над ним. Тогда он привязал колокольчик на хвост собаке, пробе-

гавшей мимо. Собака испугалась звона и умчалась в глубь леса.

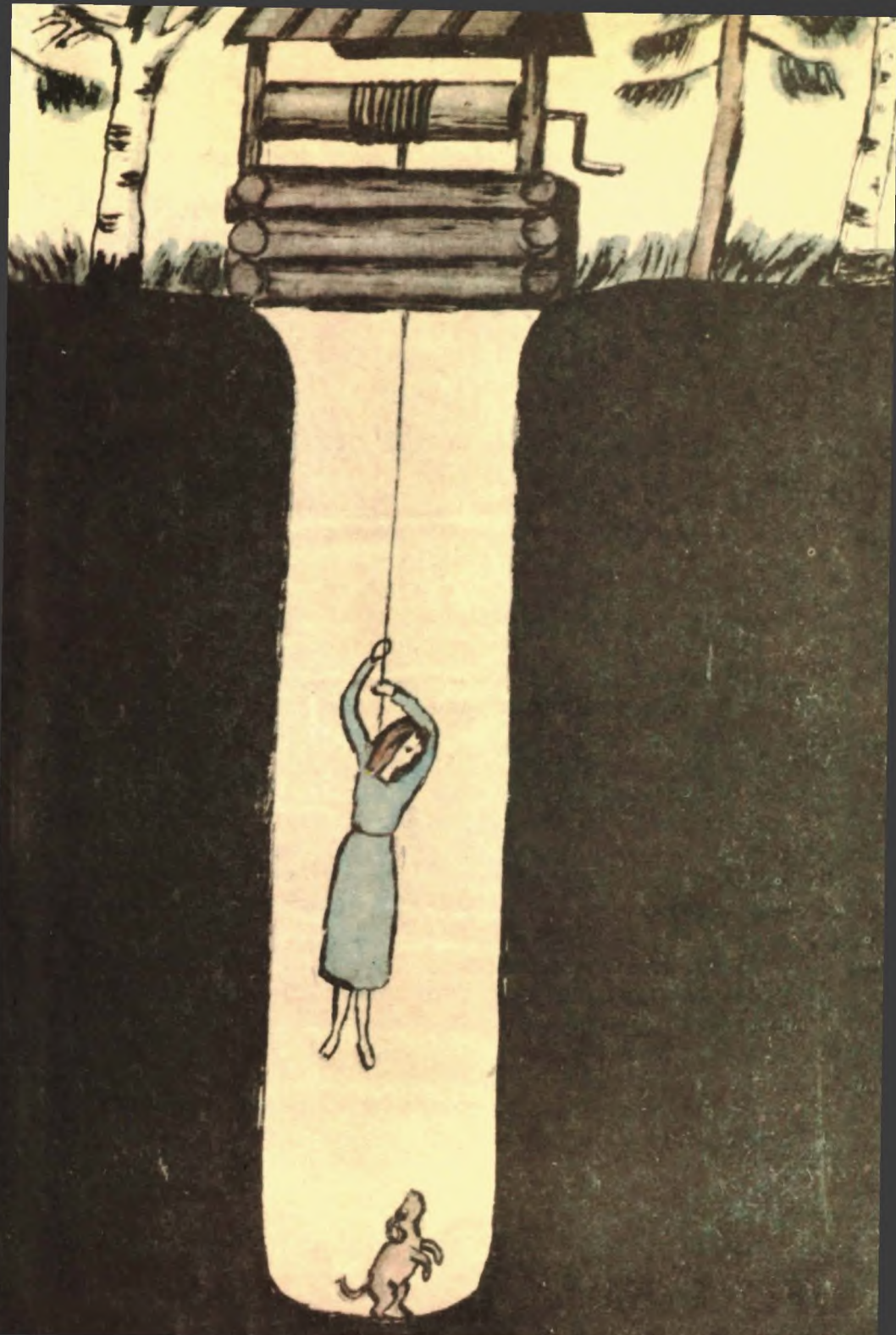
А в лесу жил злой колдун, которому очень надоел звук колокольчика. Он решил поймать мальчишку и бросить его в сухой колодец.

В этот вечер он вышел из дому и стал бегать по лесу, ища, где звонит мальчик с колокольчиком. И вскоре он поймал собаку с колокольчиком на хвосте, плюнул с досады и бросил собаку в сухой колодец.

Но колдун плохо рассчитал, потому что собака на дне колодца продолжала лаять и греметь колокольчиком. Колдун прикрыл колодец ветвями. Звон все равно шел из-под земли. Колдун еще раз плюнул и поплелся домой.

А в тот вечер мальчик долго играл с ребятами, и мама забеспокоилась. Она пошла на край леса и услышала издали звон бубенчика. Туда мама и побежала. Наконец она нашла кучу веток, из-под которой шел звон. Мама стала звать мальчика, раскидала ветки, но в ответ услышала вой со звоном. Мама нагнулась над колодцем и позвала еще раз, однако из глубины колодца раздался только сильный звон колокольчика и тонкий визг. Мама очень испугалась, схватилась за веревку, висевшую над колодцем, и стала спускаться. Веревка была коротка, и в конце пришлось прыгнуть. Но на дне не было мальчика с колокольчиком, а стояла только собака, которая била хвостом и звенела изо всей силы. Мама заплакала, но что было делать? Веревка висела слишком высоко. Мама отвязала колокольчик от собачьего хвоста и стала им звенеть.

А мальчик тем временем испугался темноты и пришел домой. Дома никого не оказалась. Он отпер дверь своим ключом, поискал маму, а потом вышел

на балкон. С балкона виден был далекий лес и еле слышно раздавался звон бубенчика.

Мальчик ушел с балкона, поел картошки со скорородки, выпил воды с сахаром и стал смотреть телевизор. Мама все не приходила. Тут и передачи по телевизору закончились, и мальчик вдруг испугался сидеть один в пустой квартире. Он вышел на балкон и стал звать: «Мама! Мама!» Но никто ему не ответил, только вддали заунывно гремел колокольчик.

«Наверно, мама меня ищет и бегаёт за собакой,— подумал мальчик.— Но собаку-то ей не поймать!»

Он подождал еще немного и решил пойти в лес, где бегала собака со звонком. Это был маленький лес с кустами и консервными банками, и мальчик знал там все тропинки. Тем более что собака все время гремела колокольчиком.

Мальчик побежал на далекий звон, не переставая звать маму.

А этот непрерывный звон окончательно вывел из себя злого колдуна, и он решил раз и навсегда покончить с собакой и с колокольчиком. Он отправился к заброшенному колодцу. А туда в это время уже прибежал мальчик. Мальчик кричал: «Мама! мама!»— и звон вдруг умолк, и из глубины колодца мама глухо позвала его: «Я здесь, в колодце!» Мальчик очень испугался этого голоса из-под земли и спросил: «Ты упала, мама?»

В это время появился злой колдун, неся в руках огромный камень и громко ворча. Колдун увидел мальчика и пока что не стал затыкать колодец камнем, а сказал:

— Ты что гуляешь по ночам? Сейчас я тебя съем.

— Туда в колодец упала моя мама,— ответил мальчик.— Слышите?

И из глубины раздался голос:

— Приведи кого-нибудь из взрослых, пусть найдут всеревку!

Мальчик закричал:

— Уже пришел дядя! У него есть камень!

Колдун ответил громко:

— Да вот, несу камень, крыльцо обвалилось!

— Камень не годится!— крикнула мама из-под земли.— Нужна веревка!

Мальчик спросил:

— У вас не найдется веревки?

— Что я, идиот, что ли,— ответил колдун.— Буду я гулять ночью по лесу с веревками!

— А что же делать?—сказал мальчик.

Колдун задумался. Положение было тяжелое. Если плюнуть и исчезнуть, они там, в колодеце, всю ночь прозвонят и прокричат, и ночь пропала, не заснешь. Если заткнуть колодец камнем, мальчишка будет камень отваливать и раскричится, будет звать на помощь. И прибегут люди, он всем разболтает. И придется отсюда испаряться, а район хороший, рядом магазины, парк, кино и лес. Колдун любил притворяться простым человеком, пить лимонад, есть мороженое и играть в шахматы в разных видах — то в образе пожилой женщины, вызывая всеобщее изумление своим мастерством, то в образе летчика в форме, про которого все думали, что это засекреченный космонавт. То он намекал, что он разведчик в отпуске,— в общем, всякое бывало. И теперь приходилось покидать насиженное место.

— Слушай, парень, может, ты слазаешь за матерью в колодец?— спросил колдун мальчика.— Я тебе дам для матери корзиночку с пирогами, горшочек маслица и бутылочку молока. Подкрепитесь. А я пока схожу за веревкой, за длинной веревкой.

И колдун достал из воздуха корзиночку с пирогами.

— Мама!— закричал мальчик.— Я сейчас к тебе спущусь!

— Ни в коем случае!— глухо ответила мама из колодца.— Я тебя сразу же накажу за это!

Колдун швырнул корзиночку в кусты, и она мгновенно испарилась на лету.

— Ты иди за веревками, а я буду звонить!— крикнула опять мама из-под земли.

Колдун даже задрожал, представив себе, что опять раздастся этот проклятый звон. Он и в лесу-то жил ради тишины. Сейчас мальчишка убежит, и надо будет успокоить всю эту компанию камнем!

— Нет,— крикнул вниз мальчишка,— я один не побегу, мне страшно!

Колдун плюнул с тоски и взял из воздуха моток веревки.

— У дяди веревка!— закричал мальчик матери.

— Пусть привяжет и спускает к нам!— закричала мама и зазвенела колокольчиком.

Колдун, морщась от злобы, привязал веревку и спустил ее. На конце веревки он наколдовал привязанную доску, чтобы быстрее кончить это дело.

Потом пришлось тянуть веревку из колодца, и колдун прямо ахнул: на доске торчала, свесив ноги, собака!

— Она там что, одурела? Я нанимался тут собак таскать?— зашипел колдун.— Все, я пошел.

Собака соскочила на землю и принялась обнюхивать колдуна.

— Мама, мама!— закричал мальчик в колодец.— Дядя уходит!

И мама в ответ отчаянно зазвенела колокольчиком.

Колдун весь перекосячился и снова опустил веревку. На веревке оказалось привязано большое кожаное кресло. На этом кресле мама и поднялась наверх. Она прыгнула и хотела сказать «спасибо» своему спасителю, но он уже преобразился в пень. Собака понюхала пень и задрала на него ножку. Но тут из-за пня выскочил кот, и собака помчалась за ним, бешено лая. Мама с сыном отправились домой, а колдун в это время, сидя на бульдозере, с проклятиями закапывал колодец.

НОС

В одном городе жила очень красивая девушка по имени Нина. У неё были золотистые кудрявые волосы, большие синие, как море, глаза, огромный нос и

прекрасные белые зубы. Когда она смеялась, казалось, что светит солнце. Когда она плакала, казалось, что падает жемчуг. Одно её портило — большой нос. Однажды Нина собрала все деньги, какие у неё были, и пошла к врачу. Она сказала:

— В этом городе у меня никого нет, я сама зарабатываю себе на жизнь, а мои папа и мама живут далеко, и я не могу у них просить денег, они и сами небогатые. Вот все мои деньги. Сделайте мне маленький нос! Когда я родилась, мои родители совершили ошибку и не позвали на праздник старого колдуна, который жил в лесу. Когда он узнал, что его не позвали, он страшно обиделся и сказал, что сделает мне очень важный и ценный подарок. И с этих пор у меня стал расти нос. Когда мои родители пошли упрашивать колдуна, он сказал, что, если у меня будет маленький нос и я стану красавицей, меня полюбит любой подлец, а так меня полюбит единственный человек в мире. И потом он сказал моим родителям: «Посмотрите на себя! Ведь вы нормальные некрасивые люди и никогда не заботились о своих носах!» Мои родители ответили: «Но она ведь у нас растёт красавицей, её жалко!» Но волшебник ничего не сделал для меня. Теперь я выросла, я работаю парикмахершей, я хороший мастер, ко мне стоит очередь. Но счастья у меня нет.

Врач сказал ей:

— Я тут бессилён. Поедете в другой город, там живет волшебник, может быть, он вам поможет.

Девушка поехала в другой город. В одном купе с ней ехал бедно одетый молодой человек, который читал толстую книгу. Он не обратил на Нину никакого внимания. Однако ночью поезд сильно трянуло, и во сне Нина упала с верхней полки. Она

потеряла сознание и очнулась на руках у молодого человека. Он сказал ей:

— Хорошо, что я не спал и успел вас поймать.

— Спасибо вам, молодой человек,— сказала Нина вставая.— Если хотите, приходите ко мне в парикмахерскую, я работаю на главной площади, я вас постригу и побрею.

— Нет, я сам стригусь раз в полгода большими овечьими ножницами и подравниваю бороду. Спасибо.

— Ну, тогда,— сказала Нина,— приходите ко мне просто выпить чаю.

— Спасибо, чай я люблю пить в одиночестве,— ответил молодой человек и стал читать свою книгу.

— Ну тогда просто так приходите,— сказала Нина.

— Просто так я не приду,— ответил молодой человек,— мне некогда.

Тем временем поезд уже прибыл в другой город, и Нина отправилась к волшебнику. Это оказался симпатичный молодой человек с черной бородой и в очень красивых темных очках. Он сказал, что может помочь Нине, но за это потребовал большой палец ее правой руки. Нина согласилась, стала невероятной красавицей, но без одного пальца. Когда она вышла на улицу, прохожие начали останавливаться, машины загудели, а молодые люди пустились провожать Нину до самого вокзала. В поезде ей уступили нижнее место, принесли несколько букетов роз, лимонад и много коробок шоколада. Когда она приехала в свой город, повторилась та же картина, и за Ниной поехала машина графа, который, опустив стекло, умолял Нину из окна выйти за него замуж. Но Нина не села к нему в машину. Целыми днями она теперь бродила по городу, надеясь разыс-

кать того молодого человека из поезда. Работать парикмахером она больше уже не могла, поскольку на правой руке не хватало главного рабочего пальца, но немного денег у нее было, так что она целыми днями ходила по городу, а за ней всюду следовала машина графа. Каждый день Нину приглашали на балы, она была объявлена королевой красоты города, а некоторые думали, что и мира. Но никто не знал, что у нее не осталось денег и она ест один раз в день — вечером, на балу, кофе с мороженым. Наконец она не выдержала и устроилась работать уборщицей, скопила денег и поехала опять в другой город к волшебнику.

Она сказала ему:

— Возьмите все мои деньги, но скажите мне, где найти моего милого, того человека из поезда.

Хорошо,— сказал волшебник,— возвратите мне мой нос и возьмите прежний, тогда скажу.

— Нет,— ответила Нина,— просите что хотите, только не это.

— Ладно,— сказал волшебник,— придется взять у вас еще один палец на правой руке, теперь указательный.

— Хорошо,— ответила девушка не задумываясь.

— Адрес его такой: он живет в вашем городе, улица Правой руки, дом два, на чердаке. Поторопитесь!

Нина помчалась на вокзал, приехала в свой город и разыскала тот дом. Она вошла к своему милому на чердак и спросила:

— Вы меня узнаете?

— Нет,— сказал он.

— Помните, вы еще меня подхватили на руки, когда я упала с верхней полки.

— Нет, это были не вы,— ответил её милый.—

У той девушки было совершенно другое лицо. Она была такая смешная!

Нина не знала, что ей еще сказать, и ушла. Но каждый день она приходила на улицу Правой руки.

чтобы взглянуть на окошко молодого человека. Нина теперь постоянно носила перчатки, снимая их только ночью при мытье лестниц. Ее по-прежнему приглашали на балы, дни рождения и городские праздники, машина графа все так же ездила за ней, и граф два раза в месяц делал ей предложение выйти за него замуж. Но Нина не соглашалась и отвечала так:

— Мало ли какой вы окажетесь человек. Сейчас вы готовы сделать для меня все, а потом вы окажетесь ревнивым или скупым, будете меня попрекать куском хлеба. Мало ли...

Но вот однажды ночью, убрав свои лестницы, Нина пришла взглянуть на окно молодого человека и увидела, что занавески задвигает какая-то старушка вся в чёрном. Не помня себя от страха, Нина взбежала на четвертый этаж и позвонила в чердачную дверь.

Ей открыла та самая старушка в черном.

— Что вам надо?— спросила она.

— Что с ним случилось?— спросила Нина.

— С кем?

— Ну, с молодым человеком, не знаю, как его зовут. Он здесь живет.

— А вы кто ему будете?— спросила старушка.

— Он меня однажды спас в поезде,— ответила Нина.

— Ну, тогда проходите. Он очень болен.

Нина вошла в комнату на чердаке и увидела своего милого, который лежал под одеялом и тяжело дышал.

— Кто вы? Я вас не знаю,— сказал он.— Вы не та, за кого себя выдаете.

— Что с вами?— спросила Нина.

— Я заболел после тех занятий в подвале библио-

теки. Я, видно, слишком много узнал. Но вас это не касается. Я скоро умру.

Старушка кивнула.

Нина выбежала вон, села в ночной поезд и приехала в другой город к своему волшебнику.

— Я ничем не могу вам помочь, — сказал волшебник.

— Я вас прошу, — заплакала Нина, — спасите мо-

его милого! Возьмите что хотите, возьмите правую руку, я могу мыть полы левой.

— Я возьму обратно мой нос,— сказал волшебник.

— Берите и спасите моего милого,— ответила Нина.

И в тот же момент она стала такой, как была. Выйдя на улицу, она не встретила ни одного восхищенного взгляда. Никто не остановился при виде ее, никто не увязался провожать, ей не подарили ни единой розы. В поезде она не получила ни одной коробки конфет. Когда она приехала в свой город, она увидела автомобиль графа, но граф не заметил ее, хотя она была одета, как всегда, в серое платье, и на ней были мягкие серые туфли и серая шляпа.

Нина побежала на улицу Правой руки, взлетела на четвертый этаж и вошла в комнату своего любимого. Он сидел на кровати и пил пиво.

— А, это вы!— воскликнул он.— Приятно снова вас увидеть. А то тут приходила какая-то девица и выдавала себя за вас. Но меня не обманешь. Смешней вашего лица я не видел нигде. Вас так легко не забудешь.

Нина засмеялась и заплакала сразу. И в комнате как будто вспыхнуло солнце и засияли жемчуга.

— Что вы плачете?— поинтересовался молодой человек.— Не хотите ли выйти за меня замуж?

Нина ответила:

— Я ведь не та, что была.

И она стащила серую перчатку с правой руки.

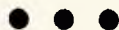
— Это? Это ерунда,— сказал молодой человек.— Меня зовут Анисим, и я врач. В той библиотеке я прочел все, включая и самую последнюю книжонку на сыром полу подвала. Я не хотел бы прочесть ее снова,— добавил Анисим и потянулся к полке, на

которой стояли микстуры, капли и бутылки с таблетками.— Вот, примите.

Нина приняла маленькую ложку лекарства, и ее правая рука стала такой же, как прежде.

— Я только возвращаю то, что было,— сказал Анисим громко,— и ничего больше.

И Нина вскоре вышла замуж за своего милого Анисима и родила ему множество смешных детей.

СКАЗКА О ЧАСАХ

Жила-была одна бедная женщина. Муж у нее давно умер, и она еле-еле сводила концы с концами. А дочка у нее росла красивая и умная и все вокруг себя замечала: кто во что одет да кто что носит.

Вот приходит дочка из школы домой и давай наряжаться в материны наряды, а мать бедная: одно хорошее платье, да и то заштопано, одна шляпа с цветочками, да и то старая.

Вот дочка наденет платье и шляпу, и ну вертеться, да все не то получается, не так одета, как подруги. Начала дочка искать в шкафу и нашла коробочку, а в той коробочке часики.

Обрадовалась девочка, надела часики на руку и пошла гулять. Гуляет, на часики смотрит. Тут подошла какая-то старушка и спрашивает:

— Девочка, сколько времени?

А девочка отвечает:

— Без пяти минут пять.

— Спасибо,— говорит старушка.

Девочка опять гуляет, на часы поглядывает. Опять подходит старушка.

— Сколько времени, девочка?

Она и отвечает:

— Без пяти пять, бабушка.

— Твои часы стоят,— говорит старушка.— Из-за тебя я чуть не пропустила время!

Тут старушка убежала, и сразу стемнело.

Девочка захотела завести часы, но она не знала, как это делается. Вечером она спросила у матери:

— Скажи, а как часы заводятся?

— А что, у тебя появились часики?— спросила мама.

— Нет, просто у моей подруги есть часы, и она хочет дать их мне поносить.

— Никогда не заводи часы, которые ты найдёшь случайно,— сказала мать.— Может произойти большое несчастье, запомни это.

Ночью мать нашла в шкафу коробочку с часами и спрятала их в большой кастрюле, куда девочка никогда не заглядывала.

А девочка не спала и всё видела.

На следующий день она снова надела часики и вышла на улицу.

— Ну, сколько времени?— спросила, появившись опять, старушка.

— Без пяти пять,— ответила девочка.

— Опять без пяти пять?— засмеялась старушка.— Покажи мне свои часы.

Девочка спрятала руку за спину.

— Я и так вижу, что это тонкая работа,— сказала старушка.— Но если они не ходят, это ненастоящие часы.

— Настоящие!— сказала девочка и побежала домой.

Вечером она спросила у матери:

— Мапочка, а у нас есть часы?

— У нас?— сказала мать.— У нас настоящих часов нет. Если бы были, я бы их давно продала и купила бы тебе платье да туфельки.

— А ненастоящие часы у нас есть?

— Таких часов у нас тоже нет,— сказала мать.

— И никаких-никаких нет?

— Когда-то были часы у моей мамы,— ответила девочке мать.— Но они остановились, когда она умерла, без пяти пять. Больше я их не видела.

— О, как бы мне их хотелось иметь!— вздохнула девочка.

— На них слишком печально смотреть,— ответила мать.

— Мне нисколько!— воскликнула девочка.

И они легли спать. Ночью мать перебрала коробочку с часами в чемодан, а дочь опять не спала и все видела.

На следующий день девочка вышла гулять и все смотрела на часы.

— Скажи, пожалуйста, сколько времени?— откуда ни возьмись, спросила старушка.

— Они не ходят, а как завести их, я не понимаю,— ответила девочка.— Это часы моей бабушки.

— Да, я знаю, — ответила старушка. — Она умерла без пяти минут пять. Ну, мне пора, а то я опять опоздаю.

Тут она удалилась, и на дворе стемнело. А девочка не успела спрятать часы в чемодан и просто положила их под подушку.

На следующий день, проснувшись, девочка увидела часы у матери на руке.

— Вот, — закричала девочка, — ты обманывала меня, у нас есть часы, дай их сейчас же мне!

— Не дам! — сказала мать.

Тогда девочка горько заплакала. Она сказала матери, что скоро уйдет от нее, что у всех есть туфли, платья, велосипеды, а у нее нет ничего. И девочка начала собирать свои вещи и закричала, что уйдет жить к одной старушке, та ее приглашала.

Не говоря ни слова, мать сняла часы с руки и отдала их дочери.

Девочка выбежала на улицу с часами на руке и, очень довольная, стала прохаживаться взад-вперед.

— Здравствуй! — сказала, появившись, старушка. — Ну, сколько времени?

— Сейчас половина шестого, — ответила девочка.

Тут старушка вся как-то передернулась и закричала:

— Кто завёл часы?!

— Не знаю, — удивилась девочка, а сама держала руку в кармане.

— Может быть, их завела ты?

— Нет, часы лежали у меня дома под подушкой.

— Ой, ой, ой, кто же завёл часы?! — закричала старушка. — Ой, ой, что же делать?! Может быть, они пошлч сами собой?

— Может быть,— сказала девочка и побежала, испуганная, домой.

— Стой!— закричала еще громче старушка.— Не разбей их, не урони. Это ведь не простые часы. Их надо заводить каждый час! Иначе случится большое несчастье! Лучше отдай их сразу мне!

— Не отдам,— сказала девочка и хотела убежать, но старушка её задержала:

— погоди. Тот, кто завел эти часы, тот завел время своей жизни. Поняла? Допустим, если их заве-

ла твоя мать, то они будут отмерять время ее жизни, и ей придется каждый час заводить эти часы, а то они остановятся и твоя мать умрет. Но это еще полбеды. Потому что если они пошли сами собой, то они начали считать время моей жизни.

-- А мне какое дело?— сказала девочка.— Это не ваши часы, а мои.

-- Если я умру, то умрет день, ты что!— закричала старушка.— Это ведь я каждый вечер выпускаю ночь и даю отдохнуть белому свету! Если мое время остановится, то всему конец!

И старушка заплакала, не выпуская девочку.

— Я дам тебе все, что пожелаешь,— говорила она.— Счастье, богатого мужа, все! Но только узнай, кто завел часы.

— Мне нужен принц,— сказала девочка.

— Беги, беги скорей к матери и узнай, кто завел часы! Будет тебе принц!— закричала старушка и подтолкнула девочку к двери.

Девочка нехотя поплелась домой. Ее мама лежала на кровати, закрыв глаза и крепко вцепившись в одеяло.

-- Мамуля!— сказала девочка.-- Дорогая, милая, ну скажи мне, кто завел часы?

Мама сказала:

— Это я завела часы.

Девочка высунулась в окно и закричала старушке:

-- Это мама сама завела часы, успокойтесь!

Старушка кивнула и исчезла. Стало темно.

Мать сказала девочке:

-- Дай мне часики, я заведу их. А то ведь я умру через несколько минут, я чувствую.

Девочка протянула ей руку, мать завела часы.

Девочка сказала:

— Что же теперь, ты каждый час будешь у меня просить мои часы?

— Что же делать, дочка. Эти часы должен заводить тот, кто их пустил.

Девочка сказала:

— Значит, я не смогу пойти с этими часиками в школу?

— Сможешь, но тогда я умру,— ответила мать.

— Вот ты вечно так, дашь мне что-нибудь, а потом отбираешь!— воскликнула дочь.— А как же я буду теперь спать? Ты начнешь каждый час меня будить?

— Что делать, дочка, иначе я умру. И кто же тогда будет тебя кормить? Кто будет за тобой ухаживать?

Девочка сказала:

— Лучше бы я сама завела эти часы. Мои часы, я бы с ними всюду ходила и сама бы их заводила. А то теперь придется тебе всюду ходить за мной.

Мать ответила:

— Если бы ты сама завела эти часы, ты бы не смогла просыпаться ночью каждый час. Ты бы наверняка проспала и умерла. А я бы не смогла тебя добудиться, ты всегда так не любишь просыпаться. Поэтому я и прятала от тебя эти часы. Но я заметила, что ты их находишь, и мне пришлось самой завести эти часы. Иначе бы ты меня опередила. А я уж постараюсь теперь не проспать. Да и ничего страшного, если я когда-нибудь просплю. Лишь бы ты была жива. Я живу только для тебя. А пока ты маленькая, я должна точно заводить часы. Поэтому отдай-ка их мне.

И она отобрала часы у девочки. Девочка долго плакала, злилась, но делать было нечего.

С тех пор прошло много лет. Девочка выросла, вышла замуж за принца. У нее теперь было все, что она хотела: много платьев, шляпок и красивые часы. А мама ее жила, как прежде.

Однажды мать вызвала свою дочь по телефону и, когда та приехала, сказала ей:

— Время моей жизни кончается. Часы идут все быстрее, и наступит момент, когда они остановятся сразу после того, как я их заведу. Когда-то вот так же умерла моя мама. Я ничего про них не знала, но пришла одна старушка и рассказала мне про них. Старушка умоляла меня не выкидывать часы, а то произойдет ужасное несчастье. Продать часы я тоже не имела права. Но я сумела спасти тебя, и за это спасибо. Теперь я умираю. Похорони эти часы вместе со мной, и пусть больше никто, в том числе и твоя доченька, никогда не узнает про них.

— Хорошо,— сказала дочь,— а ты не пробовала их завести?

— Я это делаю каждые пять минут, теперь уже каждые четыре минуты.

— Давай я попробую,— сказала дочь.

— Что ты, не прикасайся к ним!— закричала мать.— Иначе они начнут отмерять время твоей жизни. А у тебя маленькая девочка, подумай о ней!

Прошло три минуты, и мать стала умирать. Она крепко сжимала одной рукой пальцы своей дочери, а другую руку, с часами, спрятала за голову. И вот дочь почувствовала, что рука матери ослабла. Тогда дочь нашла часы, сняла их с руки матери и быстро завела.

Мать глубоко вздохнула и открыла глаза. Она увидела свою дочь, увидела часы на ее руке и заплакала.

— Зачем? Зачем ты снова завела эти часы? Что будет теперь с твоей дочерью?

— Ничего, мама, я научилась теперь не спать. Ребенок плачет по ночам, я привыкла просыпаться. Я не проспю свою жизнь. Ты жива, и это главное.

Они долго сидели вместе, а за окном промелькнула старушка. Она выпустила на землю ночь, помахала рукой и, довольная, удалилась. И никто не слышал, как она сказала:

— Ну что же, пока что мир остался жив.

ОТЕЦ

Жил на свете один отец, который никак не мог найти своих детей. Он всюду ходил, спрашивал, не пробегали ли тут его дети, но когда ему задавали простой вопрос: «как выглядят они, как зовут ваших детей, мальчики или девочки» и так далее, он ничего не мог ответить. Он знал, что они где-то есть, и просто продолжал свои поиски. Однажды поздно вечером он пожалел какую-то старушку и донёс ей тяжёлую сумку до дверей квартиры. Старушка не пригласила его зайти, она не сказала ему даже «спасибо», но вдруг посоветовала ему поехать на электричке до станции «Сороковой километр».

— Зачем?— спросил он.

— Как зачем?— ответила старушка и тщательно закрыла свою дверь на замок, на ключ и на цепочку.

Все-таки в первый же выходной — а была суровая зима — он отправился на сороковой километр. Поезд почему-то шел весь день с большими остановками и наконец, когда стало темнеть, дополз до платформы «Сороковой километр». Незадачливый путешественник оказался на краю леса и зачем-то полез по сугробам в самую чащу. Вскоре он попал на утопанную тропинку, которая в сумерках привела его к маленькой избушке. Он постучался, никто ему не ответил. Он вошел в сени, постучался в дверь. Опять никого. Тогда он осторожно вошел в теплую избу, снял сапоги, куртку и шапку и стал оглядываться. В домике было чисто, тепло, горела керосиновая лампа. Как будто кто-то только что вышел из дома, оставив на столе чашку, чайник, хлеб, масло и сахар. Печь была теплая. Наш путешественник замерз и проголодался, поэтому, громко извинившись, он налил себе чашку кипятку и выпил. Подумав, он съел кусок хлеба и оставил на столе деньги.

Тем временем за окнами стемнело уже окончательно, и путешествующий отец стал думать, как быть дальше. Он не знал расписания поездов и вообще рисковал завязнуть в сугробах, тем более что повалил снег, заметающий все следы.

Тогда он прилег на лавочку и задремал.

Разбудил его стук в дверь. Приподнявшись на лавочке, он сказал:

— Да-да, пожалуйста!

В избу вошел маленький, закутанный в какое-то рваное тряпье ребенок. Войдя, он в нерешительности замер у стола.

— Это еще что за явление? — спросил с лавочки не совсем проснувшийся будущий папаша. — Ты откуда? Как ты здесь очутился? Ты здесь живешь?

Ребенок пожал плечами и сказал «нет».

— Тебя кто привел?

Ребенок покачал замотанной в рваную шаль головой.

— Ты один?

— Я один,— ответил ребенок.

— А мама? Папа?

Ребенок засопел и пожал плечами.

— Тебе сколько лет-то?

— Я не знаю.

— Ну, хорошо, тебя как зовут?

Ребенок опять пожал плечами. Носик у него вдруг оттаял и потек. Он вытер нос рукавом.

— Погоди,— сказал тут будущий отец.— Для такого случая у людей имеются носовые платки.

Он вытер ребенку нос и стал осторожно раздевать его. Размотал шаль, снял меховую, какую-то старушечью, шапку, снял пальтишко, теплое, но очень рваное.

— Я мальчик,— сказал вдруг ребенок.

— Ну, это уже кое-что,— сказал этот человек, помыл ребенку под рукомойником руки, очень маленькие, с очень маленькими ноготочками. Ребенок был вообще похож на старичка, временами на китайца, иногда даже на космонавта своими припухшими глазками и носом.

Человек напоил ребенка сладким чаем и стал кормить его хлебом. Оказалось, что ребенок сам пить не умеет, пришлось поить его с ложечки. Человек даже вспотел от усталости.

— Ну, вот, теперь давай я положу тебя спать,— сказал он, окончательно замотавшись.— На печке тепло, но ты оттуда свалишься. Баю-баюшки-баю, не ложися на краю. Я тебя положу на сундуке и заставлю стульями. Что бы такое постелить тебе...

Человек стал искать по избе теплое одеяло, не нашел, постелил свою теплую куртку, снял с себя свитер, чтобы укрыть дитя. Но тут он посмотрел на сундук. Вдруг там что-то есть, какое-нибудь тряпье?

Человек раскрыл сундук, вытащил оттуда голубое шелковое стеганое одеяльце, подушку с кружевами, матрасик и стопку маленьких простынок. Под ними оказалась стопка тонких рубашечек, тоже с кружевами, затем теплые байковые рубашечки и комок вязаных штанишек, перетянутый голубой лентой.

— Ого, да тут целое приданое!— воскликнул человек.— Это, правда, принадлежит какому-то другому ребенку... Но все дети ведь одинаково мерзнут и одинаково хотят есть... Надо друг с другом делиться!— громко сказал будущий отец.— Нельзя допускать, чтобы у одного ребенка не было ничего, он бы ходил в тряпках, а у другого ребенка было бы слишком много. Верно?— спросил он.

Но ребенок уже заснул на лавочке.

Тогда человек неловкими руками приготовил роскошную голубую постельку, очень осторожно передел ребенка во все чистое и уложил его. Сам же бросил куртку на пол возле сундука, заставленного стульями, и лег, укрывшись свитером. При этом будущий отец так утомился, что уснул сразу же, как никогда в жизни не засыпал.

Проснулся он от стука в дверь.

В помещение входила какая-то женщина, вся занесенная снегом, но босая. Вскочив спросонок, человек загородил собой сундучок и сказал:

— Извините, мы тут у вас немного похозяйничали. Но я заплачу вам.

— Извините, я заблудилась в этом лесу,— не

слушая, сказала женщина,— и решила зайти к вам погреться. Я боялась, что замерзну, там настоящая метель. Можно?

Человек понял, что эта женщина вовсе не хозяйка дома.

-- Сейчас я вам согрею чайник,— сказал он.— Садитесь.

Пришлось топить печь дровами, пришлось искать в сених бочку с водой. Попутно нашелся чугунок с еще теплой картошкой и другой чугунок с пшенной кашей на молоке.

- Ладно, это мы съедим, а кашу оставить придется ребенку,— сказал человек.

-- Какому ребенку?— спросила женщина.

-- Да вот,— и человек показал на сундучок, где сладко спал маленький ребенок, закинув ручки за голову.

Женщина опустила перед сундучком на колени и вдруг заплакала.

-- Господи, вот он, мой ребеночек,— сказала она. — Неужели это он?

И она поцеловала край голубого одеяльца.

-- Ваш? -- удивился человек.— А как его зовут?

-- Не знаю, я еще не назвала его. Я так устала за эту ночь, целая ночь страданий. Мне никто не мог помочь. Ни один человек на свете.

-- А кто это, мальчик или девочка?— недоверчиво спросил человек.

-- Это всё равно: кто есть, того мы и любим.

И она снова поцеловала край одеяла.

Человек внимательно посмотрел на женщину и увидел, что у нее на лице действительно следы страданий, рот запекся, глаза ввалились, волосы висят. Ноги у нее оказались очень худые. Но прошло некоторое время, и женщина как будто согрелась.

лась и странно похорошела. Глаза у нее засияли, впалые щёки разругались. Она задумчиво смотрела на некрасивого, лысенького мальчика, спавшего на сундуке. Руки ее, крепко держащие края сундука, дрожали.

Изменился и ребенок. Он уменьшился и теперь был похож на старичка с одутловатым носом и с глазками, как щелочки.

Все это показалось человеку странным — то, как изменились на его глазах женщина и ребенок, буквально за одно мгновение. Человек даже испугался.

— Ну, если это ваш, я не буду вам мешать, — отвернувшись, сказал несостоявшийся отец. — Я пойду, скоро моя электричка.

Он торопливо оделся и вышел вон.

Уже светало, тропинка была, как ни странно, чистая и хорошо утоптанная, как будто не было ночной метели. Наш путешественник быстро пошел прочь от домика, и через несколько часов пути он вышел точно к такому же домику, как и предыдущий, и, уже не удивляясь, без всякого стука вошел в дом.

Сени были такие же, комната точно такая, и так же стоял на столе горячий чайник и лежал хлеб. Путник устал и замерз, поэтому он быстро, не задерживаясь, выпил чаю, съел кусок хлеба и прилег на лавочку в ожидании. Но никто не пришел. Тогда человек вскочил и бросился к сундуку. В сундуке лежали опять детские вещи, но теперь это уже были теплые вещички — курточка, шапочка, очень маленькие валенки, теплые стеганые штанишки, даже какой-то роскошный комбинезон и на дне меховой мешок с капюшоном.

Этот человек сразу подумал, что маленькому мальчику совсем нечего надеть на улицу, у него

есть рубашечки и всякая дребедень, но больше ничего! Вслух извинившись, он отобрал самое нужное — меховой мешок, комбинезон, валенки и шапочку. Затем он прихватил еще и санки, стоящие в углу, потому что в другом углу он увидел еще одни. Еще раз попросив прощения, он взял из груди валенок за сундуком одни взрослые валенки, по виду как будто подходящие для женщины — она же была босая! С этим грузом он помчался как можно быстрее по морозу назад, к первой избушке.

В ней уже никого не было. Стоял горячий чайник, лежал хлеб. Сундучок был пуст.

«Видимо, она надела на мальчишку все эти тряпки,— подумал несостоявшийся отец.— Какие глупости, ведь у меня есть все необходимое!»

Он тут же кинулся бежать по другой тропинке, волоча за собой санки, и очень быстро догнал женщину, потому что она еле шла. Её даже покачивало. Босые ноги были красными от снега. Она не шла на руках закутанного в тряпье ребенка.

— Минутку!— закричал наш отец.— Погодите! Ведь разве можно так идти! Надо же одеть парня! Вот тут все необходимое.

Он взял у нее ребенка, она покорно, закрыв глаза, отдала ему свою ношу, и они вместе вернулись в свою избушку.

Теперь только отец вспомнил странную старуху, которой он помог донести тяжелые сумки, и спросил у женщины:

-- Скажите, а вам адрес тоже старушка дала?

-- Нет, она мне сказала только название станции — «Сороковой километр»,— ответила женщина, почти засыпая.

Но в это время ребенок заплакал, они вдвоем, торопясь, стали его переодевать, и он вдруг оказал-

ся таким маленьким, что никакие валенки, конечно, ему негодились, а пришлось его пеленать, заворачивать в одеяло, и вот тут пригодился меховой мешок с капюшоном. Все остальное они завязали в узел, женщина обула свои новые валенки, и они отправились обратно втроем. Новоявленный отец нес ребенка, а женщина тащила вещички, и по дороге они забыли, где встретились, забыли и название станции. Они помнили только, что была какая-то очень трудная ночь, долгая дорога, тяжелые времена одиночества, но теперь у них родился ребенок, и они нашли то, что искали.

**ПЕТРУШЕВСКАЯ
Людмила Стефановна**

**ЛЕЧЕНИЕ ВАСИЛИЯ
и другие сказки**

Редактор М. А. Рюрикова
Художественный редактор З. Г. Исаева
Технический редактор В. А. Мурашова
Корректор Е. В. Сулькина

Сдано в набор 20.06.90. Подписано в печать 08.06.91.
Формат 60х90. Бумага офсетная. Гарнитура литературная.
Шрифт офсетный. Условн. дт. 4,0. Уч. изд. л. 3222. Тираж 2000 экз.
Заказ Л. 344. Цена 1 руб. 40 к.

СОЮЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
Всесоюзное творческо-производственное объединение «Киноцентр»
123376, Москва, Дружинниковская, 15

Типография Татарского газетно-журнального издательства
Казань, ул. Декабристов, 2

П 491000000—023
86 (02)—91 35-23-90

© Л. С. Петрушевская, 1991 г.

© Оформление В. Д. Пивоварова, 1991 г.

18. 1912.

Все непонятливые

3

Кот, который умел петь

9

Лечение Василия

13

Что говорил самолет

18

Мальчик-Бубенчик

25

Нос

34

Сказка о часах

44

Отец

55